

К ВОПРОСУ ОБ АРМЯНАХ-ХАЛКИДОНИТАХ

В. А. АРУТЮНОВА

Армяне, исповедовавшие халкидонитство, были весьма своеобразным явлением средневекового мира. Однако проблема армян-халкидонитов не ставилась должным образом в историографии¹. Не были выяснены такие кардинальные вопросы, как: пути зарождения и развития халкидонитства в Армении, в каких ее областях преобладало халкидонитское население, каким языком пользовались халкидониты в качестве богослужебного и разговорного, как далеко зашла денационализация армян-халкидонитов, находившихся в зависимости от грузинской или греческой церкви. Не рассматривался также вопрос о том, какую роль на политической арене трех царств—Византии, Армении и Грузии—сыграли армяне-халкидониты, особенно в период наступления Византийской империи на земли Армянского царства (X—XI вв.). Литература, касающаяся в той или иной мере армян-халкидонитов, не богата.

Наиболее обстоятельные исследования в этой области принадлежат Н. Я. Марру. Сведения и замечания об армянах-халкидонитах разбросаны во многих его работах. Статья же «Аркауны—монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах» (СПб., 1905) целиком посвящена этому вопросу. Н. Я. Марр в этом исследовании приходит к выводу, что халкидонитство в Армении было живучее, глубоко и широко пустившее корни прогрессивное религиозно-культурное движение, одно время весьма плодотворное в деле подъема национальной умственной жизни армян².

При исследовании проблемы армян-халкидонитов весьма полезны работы Н. Я. Марра, посвященные ряду памятников из халкидонитской среды, переведенных с армянского на грузинский язык³.

¹ Историки церкви рассматривали вероисповедные и догматические различия между монофизитской (армянской) и халкидонитской (греческой и грузинской) церквами, но при этом представители ортодоксальной богословской мысли обычно не выделяли армян-халкидонитов из греческой или грузинской паствы, а для армянских церковников армяне-халкидониты не были истинными армянами.

² Н. Я. Марр, Аркауны..., стр. 67.

³ Н. Я. Марр считает, что у армян существовала целая халкидонитская литература, которая не исчерпывалась одними полемическими и догматическо-богословскими трактатами. Он предполагает также, что грузинские переводы с армянского относятся не только к древней эпохе единения грузинской и армянской церквей, но и к более поздней эпохе, когда переводы делались с текстов армянских халкидонитских па-

Н. Адонц не занимался специально вопросом армян-халкидонитов. Однако в некоторых его работах они бегло упоминаются⁴.

Известный арменовед Н. Акинян в ряде своих работ также рассматривает некоторые аспекты проблемы армян-халкидонитов. Он исследует генеалогию знаменитого армяно-халкидонитского рода Торникянов из Таика, рода, который исследователь справедливо считает ответвлением дома князей Мамиконянов⁵.

В другом своём труде Н. Акинян рассматривает работу армян-халкидонитов над переводами богословских книг на грузинский язык⁶. Переводческой деятельности армян-халкидонитов касался также И. В. Абуладзе⁷.

Н. М. Токарский в своей книге «Архитектура древней Армении» целую главу посвящает Тайкской архитектурной школе X в., в которой, между прочим, касается и армян-халкидонитов⁸.

мятников (Ипполит. Толкование песни песен, грузинский текст по рукописи X в., перевод с армянского исследовал, перевел и издал Н. Марр, СПб., 1901, стр. XVI—XVII, XXII—XXVII. Физнолог, Армяно-грузинский извод, Грузинский и армянский тексты исследовал, издал и перевел Н. Я. Марр, СПб., 1904, стр. XVIII).

В своей работе «О раскопках и работах в Анн летом 1906 г.» (СПб., 1907) Н. Я. Марр отмечал обилие халкидонитских росписей в аннийских памятниках.

Для рассмотрения проблемы армян-халкидонитов также важна работа Н. Я. Марра «Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием» (СПб., 1905) и небольшая статья «Об армянской иллюстрированной рукописи из халкидонитской среды» (Известия императорской Академии наук, 1911, СПб., стр. 1294—1299).

⁴ См. например N. Adontz, *Tornik le molne; Etudes armeno-byzantines*, Lisbonne 1963. В своем капитальном исследовании «Армения в эпоху Юстиниана» Адонц коснулся вопроса о природе армянской халкидонитской церкви. Н. Адонц полагает, что распространение халкидонитства в Армении было тесно связано со стремлением Византии втянуть свои армянские провинции в сферу имперских интересов, «уничтожить условия, кон поддерживали замкнутость армянской жизни, ее национальную исключительность» (Н. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*, СПб., 1908, стр. 201).

Адонц отмечает, что конфессиональные разногласия нередко выбрасывали за пределы страны не только отдельных лиц, но и целые жизненно важные группы населения, которые переселялись на запад и включались в жизнь империи. «Для национальной идеи и чувства,— пишет Н. Адонц,— немало опасностей представляли конфессиональные вопросы, которые с течением времени принимали такую напряженность, что могли заглушить национальные интересы. Вероисповедными различиями определялись тогда выбор и употребление языка, не только в богослужении, но и в литературе, проникнутой церковным духом» (там же, стр. 302).

⁵ *Ն. Ադոնցյան, Մատենադարանի հետազոտություններ, քննություն և քննություն, հ. 7. Վիեննա, 1938.*

⁶ *Ն. Ադոնցյան, Սրբին Պրոմեդասեցի և իր Բարդուղիմեոսները վրացերեն, Վիեննա, 1951.*

⁷ (ილია აბულაძე, ქართული და სომხური ლიტერატურული ფრთხილობა IX—X სს, გამოკვლევა და ტექსტები) И. В. Абуладзе, Грузино-армянские литературные связи в IX—X вв. Исследование и тексты. Тбилиси, 1944.

⁸ Н. М. Токарский считает, что великопосные церкви в Хахуле, Ошке, Ишхане, Тбети были построены при Давиде Куропалате и что в его владениях, где основную массу населения составляли армяне-халкидониты, в X в. создалась самостоятельная архитектурная школа, давшая видных зодчих (Н. М. Токарский, *Архитектура древней Армении*, Ереван, 1926, стр. 214).

Армянам-халкидонитам посвящен также ряд статей П. М. Мурадяна⁹.

Прежде всего я попытаюсь рассмотреть ареал распространения халкидонитства. Могущественный сосед Армении—Византийская империя—имела огромное влияние на распространение и развитие халкидонитства в Армении.

Земли Малой Армении, Месопотамии и Каппадокии, в основном заселенные армянами, издавна находившиеся в сфере политического влияния империи и вошедшие при Юстиниане I (527—565) в состав Первой, Второй, Третьей и Четвертой Армений, были, по-видимому, по большей части халкидонизированы. Из подписей Халкидонского собора 451 г. видно, что на нем присутствовали епископы Амиды, Анзитены, Софены, Ангелены, Софанены и Мартирополя¹⁰. Юстиниан I строил в организованных им армянских провинциях церкви и монастыри, призванные стать оплотом халкидонитского вероисповедания. Так, в Феодосополе он воздвиг храм в честь Богородицы и возобновил близ Феодосополя монастырь сорока мучеников. В Мартирополе император построил храм сорока великомучеников, а в Визане—храм Григория мученика¹¹.

Н. Адонц полагает, что иерархическая зависимость армяно-халкидонитских епархий этих провинций от Константинополя находилась в прямой связи с политической конъюнктурой, т. е. проявлялась в той мере, в какой та или иная область политически зависела от империи¹².

В 591 г., когда Сасанидский Иран и Византия вновь поделили между собой армянские земли, империя получила большую часть Армении и потребовала, чтобы армяне, жившие на этой территории, признали Халкидонский собор.

«Многие, не обращая внимания на повеление, остались непоколебимыми, многие из честолюбия приобщились и соединились в вере»¹³, — пишет епископ Себеос.

В 591 г. императором Маврикием был основан халкидонитский католикосат в Аване¹⁴.

9 Պ. Մ. Մուրադյան, Գրիգոր Բակուրյանի «Սահմանք»-ի հոնարեն և վրացերեն խմբագրությունների ձեռագրության հարցի շուրջը, «Պատմա-րանասիրական հանդես», 1968, № 1, էջ 103—119, Պ. Մ. Մուրադյան, Հրացերեն արձանագրությունները Հայաստանում, «Вестник общ. наук», № 3, 1966, стр. 30—48.

В процессе работы над «Типиком» Григория Пакуриана мне также пришлось рассматривать некоторые аспекты проблемы тайских армян-халкидонитов. См. В. А. Арутюнова, Типик Григория Пакуриана и некоторые вопросы истории Византийской империи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ереван, 1968, стр. 6—9, см. также Գրիգոր Գալուբիանը (Բակուրյանը) և Պետրոսյան ժանը հիմնելու նրա նպատակները, «Մանր և հայագիտության հարցեր», 1968, Երևան, էջ 167—192.

10 Н. Адонц, Армения..., стр. 363.

11 Там же, стр. 147.

12 Там же, стр. 359.

13 История епископа Себеоса, Ереван, 1939, перевод Ст. Малхасяна, стр. 49—50.

14 Ն. Աղևանյան, Կյուրիոս կաթողիկոս վրաց, Վիեննա, 1910, էջ 117:

II хотя после 628 г. граница Византийской империи вновь отодвинулась на запад, халкидонитство успело уже получить значительное распространение в Армении. Н. Адонц полагает даже, что в половине VII в. халкидонитство взяло верх в Армении и стало господствующим вероисповеданием и лишь в начале VIII в. армянам удалось высвободиться из под влияния халкидонитства и выработать самостоятельную церковную политику¹⁵. Решающим моментом в этой борьбе был окончательный разрыв армянской церкви с грузинской халкидонитской церковью на Маназкертском соборе в 726 г. Армяне-халкидониты начинают переселяться из Центральной Армении в Армению Византийскую, где халкидонитство получало всемерную поддержку со стороны имперских властей, чем усиливают армяно-халкидонитский элемент в этих провинциях. В тех областях Армении, которые граничили с Грузией, армяне становились в зависимость от грузинской церкви.

Однако во внутренней Армении также сохранились халкидонитские епархии, позднее подчиненные грузинской церкви. В списке XIII в. среди епископов, находящихся в иерархической зависимости от грузинского католикоса, названы епископы Ани, Карса и Валаршакерта¹⁶, чьи епархии находились в центре Армении и где, следовательно, не могло быть грузинского населения. По-видимому, население этих областей включало в себя значительную часть армян-халкидонитов, исповедовавших веру грузинской церкви. Армяне-халкидониты этих епархий не появились, разумеется, только в XIII в. Они издавна жили в этих местах.

Рассмотрим, например, судьбу Валаршакертской епархии. Валаршакерт (Алашкерт, тур. Алескирт) был центром гавара Багреванд, который принадлежал патриаршему дому Григория Просветителя. После смерти католикоса Саака Партева (439 г.) его владения перешли к его дочери княгине Мамиконян и стали частью домена Мамиконянов. Некоторые из представителей этой фамилии, по-видимому, исповедовали халкидонитство, во всяком случае те, которые состояли на службе у ромеев¹⁷. Известно, что в 571 г. Вардан Мамиконян, прибыв в Византию с тем, чтобы получить военную помощь против персов, принял там халкидонитство¹⁸. Один из виднейших представителей этого дома католикос Нерсес III Строитель (641—661), известный своими халкидонитскими симпатиями¹⁹, построил в Валаршакерте церковь в честь Богородицы, и Валаршакерт стал центром епархии, охватывающей гавары Багреванд и Аршаруник. По-видимому, халкидонитские тенденции были

¹⁵ Адонц считает, что армянская национальная церковь подпала под влияние халкидонитства в результате совместной борьбы с несторианами, а позже из антинесторианской она становится антихалкидонитской (Н. Адонц, указ. соч., стр. 338—344).

¹⁶ А. Баградзе, Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре, СПб, 1878, стр. 81, ср. Н. Я. Марр, Аркаун..., стр. 40.

¹⁷ Н. Адонц, Армения..... стр. 162.

¹⁸ Там же, стр. 343.

¹⁹ Ստեփաննոս Ժորճիկոսի Ասողկան Պատմութիւն տիեզերական, Պետերբուրգ, 1885, էջ 98:

сильны в этом районе, т. к., по свидетельству Асолика, именно в Басенской области был убит «фанатиками-грузинами» толкователь священных книг Иоанн (сер. X в.).²⁰ Разумеется, имеются в виду армяне-халкидониты. Аристакэс сообщает о некоем Захарии, епископе Валаршакерта, который в 1021 г. был посредником между грузинским царем и императором ромеев, и называет его «грузином». Совершенно очевидно, что в этой чисто армянской области, по большей части населенной армянами-халкидонитами, епископом тоже был армянин-халкидонит, исповедовавший грузинскую веру²¹.

Рассматривая остатки стенной живописи в открытом в Ани храме св. Григория, Марр отмечал, что «независимо от надписей армянских на зданиях и грузинских на фресках и памятниках, равно и греческих на фресках, сама роспись явно тяготеет к халкидонитским преданиям»²².

Н. Адонц также считает, что церковь Григория Просветителя, равно как и собор св. Марии, на месте которого он был построен, принадлежал армянам-халкидонитам²³. Иоанн Варазваче, брат известного Иоанна Торника, поставил хачкар в церкви св. Григория (X в.). Армянская надпись на кресте в халкидонитском соборе наглядно свидетельствует о том, что Варазваче принадлежал к армянам-халкидонитам. Его брат Иоанн Торник оставил сходный хачкар в районе Карина. Надпись на кресте, опять-таки на армянском языке, свидетельствует, что он был поставлен в правление Василия II (976—1025) и Константина I (976—1028) Иоанном Торником, сыном Чордванела²⁴.

На основании вышеизложенного можно предполагать наличие армян-халкидонитов в районе Ани, Басена и Карина. Халкидониты были в Тароне²⁵ и, возможно, в Васпуракане²⁶. Исследования Н. Я. Марра позволяют констатировать широкое распространение халкидонитства среди населения Тайка и Кларджии.

Ареал распространения халкидонитства в Армении был весьма широк. И потому там шла постоянная внутренняя борьба между последователями национальной и халкидонитской церковью. Появилась значительная полемическая литература. Н. Я. Марр, в частности, отмечает «обстоятельность возражений, тщательную отделку каждого вопроса, возбуждаемого халкидонитами и необычайную страстность тона», характеризующую полемические трактаты Хосровика-переводчика²⁷.

²⁰ Նույն տեղում, էջ 185.

²¹ Повествование вардапета Аристакэса Ластиверти, перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, Москва, 1968, стр. 66.

²² Н. Я. Марр, Раскопки в Ани, стр. 53—54; ср. также Н. Я. Марр, Об армянской иллюстрированной рукописи..., стр. 128.

²³ N. Adontz, Tornik le moine..., p. 318

²⁴ Ibidem, p. 309.

²⁵ Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 344.

²⁶ Во всяком случае, именно в Васпуракан бежал, спасаясь от гнева «вардапетов», католикос Вааник, который «завел переписку с последователями Халкидонского собора» (Աստվածատու, էջ 131).

²⁷ Н. Я. Марр, Аркаун..... стр. 6.

К IX в. относится попытка армян-халкидонитов достичь торжества в Центральной Армении. Мхитар Айриванец рассказывает, что эту попытку предпринял Харанский епископ Феодор Абукура. Он пытался обратиться в халкидонитство представителя армянского Багратидского дома, но был побежден дьяконом Нонном из Месопотамии, выдающимся сирийским полемистом²⁸. Как мы видим, обе стороны пользовались поддержкой единоверцев из других стран. Аристакэс Ластивертци пишет, что во времена правления Гагика I (990—1020) «церковь была сильна приверженностью к истинной вере, и те, кто относились к нам враждебно, с мышинным смирением уползли в стенные дыры»²⁹. О том, какую глубокую вражду возбуждали среди единоплеменников догматические разногласия, говорит следующий факт. Асолик в своей «Всеобщей истории» рассказывает о некоем Деметре, владельце Гагской крепости, который перешел в «грузинскую веру» и отложился от Гагика I. Впоследствии он потерял крепость и умер страшной смертью, а род его прекратился. Асолик несколько не сомневается в том, что такая участь постигла Деметра именно за то, что он перешел в халкидонитскую веру³⁰.

В течение столетия (с середины X в.) идет постепенный захват Византийской империей армянских земель. К середине XI в. вся Армения попала под власть Византии. В источниках этого периода—Асолик, Аристакэс, Матфей Эдесский—нашла отражение постоянная борьба между армянской национальной церковью и халкидонитской частью армянского населения, получившего поддержку Византии.

В XIII в., когда существовали вассальные отношения между грузинским двором и армянскими князьями, на соборах армянской национальной церкви были преданы проклятию все халкидониты³¹. Столь энергичные меры были весьма оправданы, поскольку в XII—XIII вв. в Армении чрезвычайно усилилось халкидонитство грузинской ориентации. Представители армянской знати, принимая халкидонитское вероисповедание, не только переставали покровительствовать национальной церкви, но нередко отнимали у нее храмы и монастыри, обращая их в халкидонитские. Именно такая судьба постигла монастыри Хневанк и Плиндзаханк, которые Иванэ Долгорукий (конец XII—начало XIII в.) отнял у армян-монофизитов³². Грузинские надписи Хневанка свидетельствуют о грузинском вероисповедании армян, монашествовавших в этом монастыре.

²⁸ Хронографическая история, составленная отцом Мхитаром, вардапетом Айриванским. Перевод с армянского с предисловием и примечаниями К. Патканова, СПб., 1869, стр. 402.

²⁹ Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци, стр. 60.

³⁰ *Ասոլիկ, էջ 257*: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асолика по прозванию, писателя XI столетия. Переведена с армянского и объяснена Н. Эмилом, Москва, 1864, стр. 185.

³¹ Н. Я. Марр, Аркаун....., стр. 31.

³² П. М. Мурадян, Грузинская эпиграфика в Армении, стр. 41, 48.

Итак, несмотря на победу монофизитской церкви, в результате которой многие армяне-халкидониты были вынуждены эмигрировать в другие страны, значительная часть продолжала жить в родной стране, продолжая вести борьбу с монофизитами.

Предшествующие исследователи касались вопроса терминологического обозначения армян-халкидонитов.

Н. Я. Марр в ряде своих работ показал, что армяне-халкидониты греческой группы (т. е. воспринявшие халкидонитство от греческой церкви) именовались «*ћоромами*» или «*цатами*»³³.

Но если вопрос именования армян-халкидонитов греческой группы был рассмотрен Н. Я. Марром относительно подробно и не вызвал серьезных возражений, то совершенно иначе обстоит дело с обозначением армян-халкидонитов грузинской группы, которые, по мнению Н. Я. Марра, именовались иверами³⁴.

Н. Я. Марр коснулся этого вопроса в связи с изучением этнической и вероисповедной принадлежности Григория Пакуриана. Но личность Григория Пакуриана вызывает в последнее время серьезные споры, и утверждение Марра рядом исследователей было подвергнуто сомнению. Недавно видный грузинский ученый академик А. Г. Шанидзе опубликовал работу о Григории Пакуриане³⁵. Не касаясь других тем, затронутых А. Г. Шанидзе, я считаю нужным высказаться по следующему вопросу.

Прежде всего средневековую присущу превалирование религиозных интересов над национальными³⁶. Затем, средневековые авторы нередко именовали народы, учитывая не этническую, а их религиозную принадлежность³⁷.

Наконец, сами грузинские монахи считали грузинами тех, кто исповедует грузинскую веру. В этой связи чрезвычайно выразительно следующее заявление Георгия Мерчула: «Грузией считается обширная страна, именно вся та, в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке»³⁸. Поэтому для грузинских агиографов Иоанн Торник и члены его семьи (тайкские Торникяны, поддан-

³³ См. примеч. 3. Ср. также Н. Я. Марр, Неопубликованная статья об «Аркау-пе», издал и комментировал П. М. Мурадян. «Известия АН Арм. ССР», № 12, 1964.

³⁴ Н. Я. Марр, Аркау..., стр. 18—24. Это предположение Н. Я. Марра было поддержано Н. Адонцем. (N. Adontz, Les Taronites en Armenie et a Byzance, Etudes arméno-byzantines... p. 219).

³⁵ А. Г. Шанидзе. Великий domestik Запада Григорий Бакурианис-дзе и грузинский монастырь, основанный им в Болгарии. Тбилиси, 1970, стр. 8—18.

³⁶ Н. Я. Марр приводит слова Лазаря Парпского: «Или же будем жить, служа истинной христовой вере, в которой мы родились, обновлением в купели благодаря пресвятому учению мудрого Григория и его чада или, оставив край, отправимся в чужие страны» (Аркау..., стр. 47).

³⁷ Армянские авторы именовали «татчнкамн» арабов, а впоследствии называли так вообще всех мусульман, в частности турок-сельджуков (Повествование вардапета Аристкаса, стр. 105, 152, 167).

³⁸ Георгий Мерчул, Житие св. Григория Хандзтийского, стр. 123 (5—8).

ные Давида Куропалата), ревностные последователи и защитники грузинской церкви, не менее истинные грузины, чем грузины по крови³⁹.

Армянские авторы также считают, что человек, принявший грузинскую веру, стал грузином. Мхитар Айриванский под 821 годом делает следующую интересную запись: «Во дни владыки Давида священник Парсман Какалский отделил от армян и обратил в грузин цондеев». (Ի վերս դարձոյց զծնդէացիսն)⁴⁰.

Выше мы приводили высказывание Асолика о Деметре, который отложился от Гагика и стал грузином, приняв халкидонитскую веру. Аристакэс Ластивертци называет «грузином» армяно-халкидонитского епископа Валаршакерта. Акоб Карнеци (XVII в.), описывая тайкский округ Мамрван, рассказывает, что этот гавар «велик и имеет множество сел, и жители армяне и грузины»⁴¹. В тексте есть уточнение, каких именно грузин имеет в виду автор. «И были жители этой страны—половина армяне, а другая половина по религии были грузинами, но говорили на армянском языке». (Կէսն հայ ազգաւ և կէսն կրօնիւր վրացի. բայց հայի լեզուաւ խօսէին)⁴².

Византийцы (во всяком случае, к X в.) также, по-видимому, считали, что армяне-халкидониты грузинской ориентации являются грузинами.

В биографии знаменитого иерусалимского игумена Саввы Освященного рассказывается, что к преподобному Савве явились армяне: некий Иеремия с двумя учениками Петром и Павлом⁴³. А. А. Дмитриевский, сравнивая типик св. Саввы и его биографию, отметил следующий момент. Биограф св. Саввы говорит, что к нему явились армяне; в типике же, в той фазе, которая дословно повторяет это место из биографии, слово «армяне» заменено словом «грузины». А. А. Дмитриевский отмечает, что рукопись типика восходит к IX—X вв. и полагает, что именно в это время греческие переписчики заменили слова τοὺς ἁρμενοὺς словами τοὺς ἱβηραῖς⁴⁴.

Дело, очевидно, заключалось в том, что к Савве явились армяне-халкидониты, а греческие переписчики, жившие в IX—X вв., просто уже не видели разницы между армянами-халкидонитами и грузинами. Для них слово ἱβηρ могло обозначать и грузина по национальности и грузина по вероисповеданию. Слово же «армяне» в это время было аналогично слову «монофизиты», и переписчики боялись, очевидно, ввести читателей в заблуждение. А что подобное недоразумение вполне

³⁹ Analecta Bollandiana XXXVI—XXXVII, Bruxelles—Paris. 1917—1919, p. 16(14—20), 19 и сл. Относительно Торника и его брата Варазваче, оставивших армяноязычные хачкары, см. выше, о Торникянах см. также работы Акниана (см. прим. 1).

⁴⁰ Մխիթարայ Այրիվանեցւոյ Պատմութիւն հայոց, Մասկվա, 1860, էջ 54.

⁴¹ Մանր ժամանակագրութիւններ 13—18-րդ դդ., հ. II, կաղնեց Վ. Ա. Հակոբյան, Երևան, 1956, էջ 554.

⁴² Նույն տեղում:

⁴³ А. А. Дмитриевский, Путешествие по Востоку и его научные результаты, Киев, 1890, Приложение II, стр. 181.

⁴⁴ А. А. Дмитриевский, ук. соч., стр. 182.

могло произойти, показывает следующий эпизод из догматической борьбы между греками и грузинами (в XI в.), зафиксированный в «Житии св. Иоанна и Евфимия».

К вновь назначенному патриарху Антиохии Феодосию пришли греки из монастыря св. Симеона, братия которого состояла из греков, сирийцев и «иверов», и обратились к нему с просьбой избавить их «от великого зла», «от людей чужого рода». Они заявили патриарху, что в их монастыре «60 человек, которые называют себя иверами, но никто не знает, что они думают и какова их вера».

На изумленный вопрос патриарха «как может случиться, что иверы не обладают истинной верой?» последовал ответ: «Иверы они или армяне—мы не знаем, но никакой их священник в нашем монастыре не может служить службу»⁴⁵.

Среди «иверов» этого монастыря были, очевидно, армяне-халкидониты, которые именовали себя «иверами» в силу своей конфессиональной принадлежности и боязни быть заподозренными в монофизитстве. Именно такие подозрения и пытались вызвать греки в антиохийском патриархе, упоминая национальную принадлежность этих «иверов». Позже к патриарху был вызван некий «образованный монах из этого племени», который «греческие книги переводил на грузинский язык». Он убедил патриарха и епископов Антиохии в православии своих собратьев. В результате, пишет агиограф, кара патриарха обрушилась на клеветников, а «в обители св. Симеона было разрешено иверам служить литургию, что не дозволялось до святого старца»⁴⁶.

Мы располагаем чрезвычайно важным документом, неоспоримо доказывающим, что «иверы» обители св. Симеона были армянами-халкидонитами и даже свою церковную службу с разрешения антиохийского патриарха служили на армянском языке. Этим документом является «Тактикон» Никона Черногорца (XI в.), содержащий свидетельство того, что дело о неправославии армян-халкидонитов обители св. Симеона получило дальнейшее развитие и вылилось в переписку о православии армян-халкидонитов вообще между различными церковными деятелями. В «Тактиконе» содержатся три документа: копия послания антиохийского патриарха иерусалимскому патриарху Евфимию, копия послания обители св. Симеона к тому же патриарху, послание самого Никона к отцу Герасиму в Иерусалим.

В послании антиохийского патриарха указывалось, что «некоторые нападают на армян-халкидонитов», «обличают их как не православных, оскорбляют всяческим образом», между тем как они были приняты нашими патриархами в разных монастырях и «от древних времен доныне не возникало никакого сомнения об исповедании их».

Игумен обители св. Симеона Чудотворца в своем послании также выступил в защиту армян-халкидонитов⁴⁷.

⁴⁵ Analecta Bollandiana..., p. 119 (4—29).

⁴⁶ Ibidem, p. 114(12—15), 115 (7—9).

⁴⁷ Н. Я. Марр, Аркаун..., 33. Ն. Ա դ ո ն ի ճ, Հայ-ժաբերի ծագման մասին, «Հանդես ամսորհայր», 1912, № 5, էջ 261—263.

Наконец, сам Никон Черногорец считал себя нравственно обязанным, по выражению Н. Я. Марра, обратиться с особым, обстоятельным посланием в их защиту к авве Герасиму в Иерусалим. Он утверждает, что армяноязычие этих халкидонитов еще не является признаком их неправославия и что отцы церкви разрешали им вести церковную службу на их родном языке. Он еще раз подтверждает подлинное православие этих армян и указывает на полезную их деятельность в качестве полемистов «против армян-еретиков, так как они сведущи в их языке и писаниях. И недавно еще при блаженных патриархах в наше время случилось, как некоторые из них в весьма малом количестве не дали отнюдь еретикам (армянам) и слово испустить или языком шевельнуть, хотя еретиков-армян и было весьма много»⁴⁸.

Игумен обители св. Симеона в своем послании указывает на необходимость разрешить армянам-халкидонитам вести церковную службу на своем родном языке, поскольку «цаты» (армяне-халкидониты) еще при Савве Освященном (VI в.) имели право вести церковную службу на армянском языке, только трисвятую песнь пели на греческом⁴⁹. Действительно, согласно данным биографии преподобного Саввы, армяне, явившиеся к нему, получили разрешение совершать церковную службу на армянском языке. А в типике св. Саввы указано, что монахи могут читать Апостол и св. Евангелие «на их родном языке»⁵⁰.

Никон Черногорец отмечает, что не только Савва Освященный, но и другие отцы церкви разрешали армянам совершать богослужение на их родном языке и что «нужно подражать этим великим светилам»⁵¹.

Итак, и антиохийскому патриарху и игумену монастыря св. Симеона пришлось оправдывать то, что они разрешили армянам-халкидонитам вести службу на родном языке. Обычно и греки, и грузины требовали от армян-халкидонитов ведения церковной службы на греческом или грузинском языках, возможно, опасаясь проникновения монофизитских тенденций в среду армян-халкидонитов, и, может быть, также в интересах единства церковной службы.

Ряд ученых предполагает в связи с этим обстоятельством полную денационализацию армян-халкидонитов. С этим, однако, трудно согласиться. Рассмотрим в качестве примера положение в Тайке и Кларджин.

Грузины поддерживали тесное общение со своими конфессиональными единомышленниками. Они чтят память армянского като-

⁴⁸ Н. Я. Марр, Аркауи, стр. 34—35.

⁴⁹ Возможно, в обители св. Симеона, кроме иверов (армян-халкидонитов грузинского вероисповедания), были и «цаты» (армяне-халкидониты греческого вероисповедания).

⁵⁰ Н. Я. Марр, Аркауи..., стр. 33—35; ср. П. Мурадяна, Неопубликованная статья Н. Я. Марра об «Аркауи», Известия Академии наук Арм. ССР (общественные науки), 1964, № 12, стр. 51—52; ср. также примечания П. Мурадяна к этой статье, стр. 55, а также публикацию Н. Адонцем документов, относящихся к «цатам». *Հանդիս անդրանիկ*, 1912, 52, 261—262. А. Дмитриевский, Путешествие по Востоку и его научные результаты, Киев, 1890, Приложение II, стр. 181.

⁵¹ Н. Я. Марр, Аркауи, стр. 35.

ликоса Нерсеса III Строителя (641—661) из-за халкидонитских взглядов этого патриарха. В Житии св. Григория Хаидзтийского есть следующее замечание: «Божьею волею Савва сделался епископом в Ишхане, построенном блаженным католикосом Нерсесом, в соборной церкви и на кафедре его, которая много лет была во вдовстве. Ныне вновь состоялся духовный брак и вторично церковь была обстроена нашим блаженным Саввою⁵².

Однако в Тайке и в Кларджии помимо армян-халкидонитов были и армяне-монофизиты, и влияние их было, очевидно, довольно значительным. Известно, например, что в X в. вардапет Состенес предпринял попытку вернуть этот край антихалкидонитам⁵³. Попытка эта была не единственной. Нам известно, что халкидонитское православие принимало меры против захвата «еретиками» такой важной епископской кафедры, как Анчская⁵⁴. Очевидно, среди населения были элементы, могущие поддержать поворот в сторону монофизитского вероисповедания. Ввиду таких обстоятельств грузинские церковники особенно настойчиво требовали от армян-халкидонитов отправления церковной службы на грузинском языке.

В X в. в Тайке и Кларджии на грузинский язык переводится армянская церковная литература. Однако армяно-халкидонитское население Тайка как в интересующий нас период, так и гораздо позднее, оставалось в бытовом и культурном отношении армянским.

Автор XVII в. Акоп Карнеци, который побывал в долине Чороха, застал там такую картину: «Имеются в долине великие монастыри грузин в селениях Хаху, Ошк и Ишхан, подобных которым не существует, за исключением только святой Софии в Константинополе. И были жители страны этой—половина армяне, а другая половина по религии были грузинами, но говорили на армянском языке»⁵⁵.

Какие же причины способствовали тому, что Тайк сохранял армянский облик, хотя были весьма веские основания для его утраты. Одной из таких причин было то, что в Тайке продолжало жить значительное число армян-монофизитов, еще увеличившееся после сельджукских набегов, поскольку жители из соседних армянских районов Карина и Басена в поисках убежища от наступающих кочевников переселялись в лесистые и малодоступные районы Тайка, чем усиливали армяно-монофизитский элемент в этой области.

Доказательства того, что тайкско-кларджийские армяне-халкидониты сохраняли родную речь, дают переведенные в этом краю памятники церковной литературы.

Армянский язык был настолько близок и переводчикам и читателям этих произведений, что многие армянские слова оставлены в гру-

⁵² Георгий Мерчул, Житие св. Григория..., гл. XXVI, стр. 107 (32—37), ср. Аркаул, стр. 3.

⁵³ Н. Я. Марр, Аркаул, стр. 22.

⁵⁴ Георгий Мерчул, Житие св. Григория..., гл. LXIII, стр. 136.

⁵⁵ Մանր ժամանակագրութիւններ 13—18-րդ դդ., հ. II, էջ 554.

зинском тексте без перевода (в основном термины). Наблюдается большое количество фразеологических и синтаксических арменизмов и своеобразная транскрипционная передача собственных имен (личных и географических)⁵⁶.

Интересны в этой связи данные, приводимые Н. Я. Марром при исследовании им «Толкования «Песни песней» архиепископа Ипполита (рукопись X в., перевод с армянского на грузинский).

Н. Я. Марр отмечает, что Шатбердская рукопись Ипполита содержит приписки на армянском языке, причем часть приписок сделана чернилами основного текста (т. е. в X в.)⁵⁷. Кроме того, Марр указывает в переводе огромное количество слов, заимствованных из армянского языка, грамматические арменизмы, арменизмы в выражениях и разночтениях⁵⁸. В Шатбердской рукописи X в. находится также грузинский текст «Физиолога»⁵⁹, перевод с армянского, сделанный в IX в. в Кларджии. В грузинском тексте этого памятника также встречается много грамматических и лексических арменизмов, и весьма часты случаи буквального перевода армянских выражений⁶⁰. Все это указывает на то, что читатели, для которых предназначалась эта рукопись, владели армянским языком.

В 1958 г. Н. Акинян выявил рукопись «Истории Медного града», относящуюся к последним десятилетиям X в. Сказания, собранные в этой рукописи, носят общее заглавие «Сказания для (назидания) царей и князей, переведенные с арабского языка на армянский по (поручению) Давида Куропалата»⁶¹. (*«Զրուցք և խառք տառի թագաւորացն և իշխանացն, զոր թարգմանեցին Դաւիթ Կորաղապատին ի հայ լեզու ի տաճիկ լեզուն»*): Давид Куропалат правил на рубеже X—XI вв. И в этот период вышеупомянутое сказание было переведено с арабского именно на армянский язык, следовательно, Давид имел в своем окружении достаточное количество «князей», которые, как и он сам, говорили и читали на армянском языке.

Иногда тайкские армяне-халкидониты сохраняли армянский язык даже в качестве богослужебного. Об этом свидетельствует находка в селении Вихик (долина р. Тортум в Тайке) армянского халкидонитского четвероевангелия. Переписчик этого евангелия оставил памятную записку, которая датируется 1313 г.⁶².

В Палестине монахи различных народностей, в том числе и армяне-халкидониты, располагали собственными церквями и служили каж-

⁵⁶ И. В. Абуладзе, Грузино-армянские литературные связи в IX—X вв., стр. 0203, 0207.

⁵⁷ Ипполит, Толкование Песни песней, стр. XIX. Н. Я. Марр приводит фотографии этих приписок.

⁵⁸ Там же, стр. XXXVI, V—XVIII.

⁵⁹ Физиолог, Армяно-грузинский извод—, стр. XVIII. Армянский текст был переведен с греческого в VI—VIII вв. там же, стр. VIII.

⁶⁰ Физиолог,..... стр. XXXII—XXXIX.

⁶¹ «Զանդէն տառիկայ», № 1—4, стр. 30.

⁶² См. прим. 3.

дый на своем родном языке. Община армян-халкидонитов в городе Аки на берегу Евфрата на протяжении веков сохраняла родной язык в богослужении, причем эта традиция идет из средневековья⁶³.

Выше говорилось о деятельности армян-халкидонитов, переводивших с армянского языка на грузинский богословскую литературу.

Многие из этих переводов грешат раболепием перед буквой. К числу грузинских переводов с буквальной передачей арменизмов относятся важнейшие тексты церковной литературы, в том числе и древний текст св. Писания⁶⁴.

Эта дословная передача армянского текста, разумеется, вредила качеству переводов. Армяне, которые делали эти переводы в основном для своих халкидонитских единоплеменников⁶⁵, по-видимому, просто плохо знали грузинский язык, но, тем не менее, они не избегли упрека в злом умысле. В «Житии св. Георгия Святогорца» мы читаем: «Хотя с самого начала были у нас писания, равно вера истинная и правая, страна наша была далека от Греции и точно какие-либо плевелы посеяны были в нашей стране злые семена армян, лживые и лукавые, и от этого мы очень страдали, ибо наш народ был прост и невинен, а они под предлогом будто бы улучшения хотели нас ввергнуть в грех, и некоторые книги были у нас переведены также от них»⁶⁶.

Интересно, что грузин-переводчик «Толкования псалмов» Епифания Кипрского в своей памятной записи просил читателей молиться о прощении его греха, а грех его состоял в том, что он перевел Епифания Кипрского с армянского языка (X в.)⁶⁷.

Потому с такой радостью были встречены в Грузии переводы XI в., которые делались афонитами непосредственно с греческих подлинников⁶⁸.

С другой стороны, армяне-монофизиты не считали халкидонитов истинными армянами. Павел Таронский (Погос Таронаци, XI—XII вв.) говорит, что «цаты» (армяне-халкидониты греческой ориентации) — греки, хоть и с армянским языком. Мхитар Апаранский, говоря о цатах (ժշխ Հայր) отмечает, что они — армяне по языку, письму и происхождению, но греки по вероисповеданию и по всем законам и во всем покорны грекам⁶⁹.

По свидетельству Асолика, ученые вардапеты, собравшиеся по приказанию католикоса Анании (943—965) «глубоко исследовали божественные книги и на их основании установили вторичное крещение для последователей Халкидонского собора»⁷⁰.

⁶³ Н. Я. Марр, Аркауи, стр. 16, 29.

⁶⁴ Ипполит, стр. XXV.

⁶⁵ И. В. Абуладзе, ук. соч., стр. 0204.

⁶⁶ *Analecta Bollandiana*..., р. 92 (1—6).

⁶⁷ Н. Я. Марр. Из поездки на Афон, стр. 11.

⁶⁸ *Analecta Bollandiana*..., р. 92(6—21).

⁶⁹ Н. Я. Марр, Аркауи, стр. 31—33.

⁷⁰ *Цицци*, т. 178.

Итак, можно прийти к выводу, что армяне-халкидониты были весьма своеобразным и сложным явлением. Будучи армянами в бытовом, культурном и языковом отношении, они, тем не менее, оказались отделенными от своих соотечественников глухой стеной догматических разногласий. А единоверцы (грузины и греки) подозрительно относились к ним именно из-за того, что они оставались армянами.

Очень выразительна характеристика, данная Матфеем Эдесским виднейшему политическому деятелю второй половины XI в. армянину-халкидониту Филарету Варажнуни. «Его ни армяне, ни греки не признавали (своим) ибо по образу жизни и по религии он был греком, а по отцу, и матери армянином». (սէ ՚այ գիտելով զնա ոչ հոռով վարքն և կրոնքն զհոռովացն ունիւր և հայրենեօքն և մայրենեօքն հայ էր)⁷¹.

Армяне-халкидониты, следовательно, оказались чужды армянскому миру, но не сделались своими и в мире исконно халкидонитском, что давало возможность такому космополитическому государству, как Византийская империя, успешно пользоваться их услугами.

Мы встречаем армян-халкидонитов на самых ответственных постах в разных областях Византии.

Армяне-халкидониты играли активную роль в политической жизни Закавказья, в Сирии, Месопотамии и Киликии.

ՀԱՅ ՔԱՂԿԵՂՈՆԱԿԱՆՆԵՐԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐԶ

Վ. Ա. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՎԱ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայ քաղկեղոնականների պրորիմը չափազանց կարևոր է, քանի որ կարող է նոր լույս սփռել Հայաստանի, Վրաստանի և Բյուզանդիայի (հատկապես X—XI դդ. դեպքը Արևելք Բյուզանդիայի առաջխաղացման ժամանակաշրջանի) պատմության հարցերի վրա:

Քաղկեղոնականության տարածման շրջանակը Հայաստանում բավական ընդարձակ էր: Բյուզանդական կայսրությունն իր քաղաքական ազդեցության ոլորտի մեջ դռնվող շրջաններում նպաստում էր քաղկեղոնական դավանանքի հաստատմանը: Վրաստանի սահմանամերձ շրջաններում քաղկեղոնականները շփվում էին և նույնիսկ հիերարխիկ կախման մեջ էին մանում վրացական եկեղեցուց: Հունական խմբի հայ քաղկեղոնականները կոչվում էին «հոռոմներ» կամ «ծաթեր», իսկ վրացական խմբի հայ քաղկեղոնիկները՝ «վրացիներ» («փրերներ»):

Հուլյն և վրացի դավանակիցները հայ քաղկեղոնիկներից պահանջում էին եկեղեցական արարողությունը կատարել հունարենով և վրացերենով, հավանարար երկյուղ կրելով իրենց շրջանը միարնակության միտումների ներթափանցումից: Բաղմաթիվ օրինակներ ապացուցում են, որ հայ քաղկեղոնականները պահպանել էին մայրենի լեզուն՝ որպես խոսակցական, գրական և երբեմն նույնիսկ պաշտամունքային լեզու: